С. А. БЕЛЯЕВ

БАЗИЛИКИ ХЕРСОНЕСА

(итоги, проблемы и задачи их изучения)

Базилики наряду с другими культовыми постройками составляют практически единственную группу памятников монументальной архитектуры, сохранившуюся от средневекового Херсонеса 1. Другие общественные постройки, за исключением терм, даже если они уже раскопаны, не выделены 2. Объясняется это тем, что по плану, особенно если сохранился только фундамент здания, очень трудно, почти невозможно, отличить большой жилой дом от общественного сооружения, так как и в том и в другом случае в основании здания лежит традиционный прямоугольник, рассеченный на отдельные помещения. Совершенно иначе обстоит дело с культовыми зданиями. Своеобразие их устройства, выраженное, в частности, и в плане, позволяет с первого взгляда определить назначение здания. Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что об общественных зданиях средневекового Херсонеса можно судить, во всяком случае в настоящее время, только по культовым сооружениям.

Но если исключительность храмов как памятников монументальной архитектуры средневекового Херсонеса обусловлена более или менее случайным обстоятельством, то их определяющая роль в формировании архитектурного облика города раскрывается в связи с постоянными факторами градостроительной структуры ландшафтов, рельефом местности и др., что позволяет выделять их не только формально, но и по существу. Все храмы расположены на самых высоких, самых краспвых местах городской территории. Уже приходилось говорить о цепочке базилик, расположенных по морскому побережью и формирующих облик города со стороны моря ³. Среди них выделяется своим особым положением «базилика на холме», которая была двухэтажной и доминировала над всей западной частью города и северным берегом ⁴. Кроме того, ансамбль в центральной географической точке города (в районе Нового собора) состоял преимущественно из храмов, а «храм с ковчегом», расположенный очень красиво на склоне холма, по-видимому недалеко от городских ворот, оформлял вход в город со стороны суши 5.

Выступая в качестве определяющего лица города, городских ориентиров, базилики в архитектурном отношении стояли «выше» основной массы средневековых построек. Об этом можно судить хотя бы по остаткам мозаичных полов, обломкам мраморных деталей интерьера базилик, так как ничего подобного не было обнаружено при раскопках других памятников города. Спитетический характер «храмового действа» тре-

¹ Якобсон А. Л., Раннесредневековый Херсонес // 1959. МПА. 63. С. 152—195.

 ² Термы этим автором рассматриваются в разделе «Жилые кварталы». См.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес // 1950. МИА. 17. С. 78—81.
 ³ Беляев С. А. Вновь най/ енная ранневизантийская мозанка из Херсонеса // ВВ. 1979.

Т. 40. С. 116. примеч. 7. (Далее: Беляев С.А. Мозаика из Херсонеса).

См. прилагаемый план. На плане показаны только значительные культовые постройки.

бовал участия в нем всех видов искусств: архитектуры, живописи, мозаики, скульптуры, музыки, малых форм. В этом смысле херсонесские базилики не были исключением. Вот почему средневековые культовые сооружения Херсонеса представляют особый интерес для исследования города. Наконец, и с точки зрения количества они приковывают к себе

Базилики преобладают среди храмов Херсонеса. Если исключить позднесредневековые часовии, которые есть во многих частных домах, то базилик раскопано больше всего. По наблюдению Н. И. Репникова. в Херсонесе их 126. Причем нужно принять во внимание, что целенаправленных поисков базилик в Херсонесе не велось и все они обнаружены в результате систематического раскрытия городской территории 7.

Нельзя сказать, что о херсонесских базиликах совершенно ничего не написано или написано слишком много, практически все. Если к этой группе памятников подойти с формальной точки зрения, то положение с ее изучением может показаться вполне благополучным: информация об их исследовании почти сразу же после раскопок попадала на страницы печати, а с приходом к заведованию раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича — подробное их описание вместе с планами публиковалось в отчетах спустя всего два-три года после раскопок 8. Эта традиция сохранялась до недавнего времени 9.

Однако это благополучие только кажущееся. На самом же деле, несмотря на внушительную библиографию, базилики Херсонеса изучены недостаточно. Примером тому может служить прилагаемая ниже таблица с датами постройки базилик, предлагаемыми различными исследователями. Следует отметить, что эти даты выведены из одних и тех же фактических данных: никто из псследователей никакими «тайными» фактами по сравнению с другими не располагал 10.

мени постройки всех базилик Херсонеса, а только продемонстрировать на ряде при меров большой разнобой в датах при одних и тех же исходных данных.

Репликов Н. И. О датах базилик Крыма // Архив ЛОИА АН СССР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—18. Вопрос о числе базилик в Херсонесе является неясным: все зависит от того, как их считать. Дело в том, что на протяжении многовекового существования средневекового города на одном и том же месте последовательно строилось несколько базилик. Так, в частности, обстоит дело с «базиликой в базилике» и с «базиликой на холме».

Иногда раздаются голоса о том, чтобы считать их самостоятельно и воспринимать как разные, совершенно обособленные постройки. Думается, что это принципиального значения не имеет и все зависит от контекста исследования, во всяком случае в данной работе. На примере той же «базилики на холмс» ясно, что одновременно обе базилики — ранняя и поздняя — существовать никак не могли, значит, «живой» была все равно одна. Кроме того, как правило, поздняя базилика по размерам меньше ранней и помещается внутри ее. Позднюю базилику всегда можно рассматривать как перестроенную раннюю, что более соответствует истине. Я предлагаю считать их за одну (по счету), но обозначать разными буквами, что уже и было сделано при предварительной публикации материалов о «базилике на холме». См.

Беляев С. А. Мозаика из Херсонеса. С. 116.
7 См., например, отчеты о раскопках Г. Д. Белова: Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Симферополь, 1938; Он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1931—1933 гг. // МИА. 1941. Вып. 4.

Несе в 1931—1933 гг. // Мила. 1941. Бып. 4.

Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе в 1893 г. //
ОАК за 1893 г. СПб., 1895; Он же. Отчет заведующего раскопками в Херсонесе
в 1894 г. // ОАК за 1894 г. СПб., 1896; Он же. Отчет заведующего раскопками
в Херсонесе в 1896 г. // ОАК за 1896 г. СПб., 1898; Он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. 1902. Вып. 4; Он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1903 г. //
ИАК. 1906. Вып. 16; Он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1904 г. // ИАК. 1906. 1906. Вып. 20; Он же. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1905 г. // ИАК. 1907.

<sup>Вып. 25.
См. указанное в ссылке 7 отчета Г. Д. Белова. См. также: Белов Г. Д., Стрежелецтий С. Ф. Кварталы XV и XVI (Раскопки 1937 года) // МИА. 1953. 34. С. 32—105; Белов Г. Д., Якобсон А. Л. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // Там же. С. 109—159. Белов Г. Д., Стрежелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947, 1948 гг.) // Там же. С. 160—236. Примерно с середины 1960-х годов более или менее регулярная публикация херсонесских отчетов прекратилась.
10 Данная таблица не имеет целью свести воедино мнение всех исследователей о врежения мостройку регулярная.</sup>

Настоящая статья и имеет целью разобраться в сложившемся положении, выяснить его причины и истоки и наметить пути, по которым могло бы пойти изучение базилик Херсонеса, с тем чтобы избежать хотя бы таких колебаний в датировке отдельных памятников, как IV и X в.

О базиликах Херсонеса писали все, кто в той или иной степени занимался историческими судьбами города или его памятниками. Это прежде всего граф А. С. Уваров ¹¹, А. Л. Бертье-Делагард ¹², К. К. Косцюшко-Валюжинич ¹³, В. В. Латышев ¹⁴, Д. В. Айналов ¹⁵, Н. И. Репников ¹⁶, Г. Д. Белов ¹⁷, А. Л. Якобсон ¹⁸, Е. Г. Суров ¹⁹, О. И. Домбровский ²⁰ и ряд других авторов. Уже простой перечень имен может создать впечатление, что все проблемы базилик решены и что заниматься ими незачем. Но это далеко не так.

Таблица 1

	Уваровская базилика	Базилика на холме	Базилика быв- шего Георгиев- ского монастыря	Базилика 1932 г.	Базилика 1935 г.
Уваров А. С. Бертье-Делагард А. Д. Косцюшко-Валюжинич К. К. Белов Г. Д. Якобсон А. Л. Домбровский О. И.	IV в. VI—VII вв. Перестраивалась в восточной части в первой половине X в. Не ранее VII в. V—VI вв. X в.	X	IX—X вв. Восстанов- ление не ранее XIII в.	VI —VII вв.	VI в.

Во-первых, многие авторы касались этих вопросов попутно. Для большинства базилики или чаще всего одна из них лишь новый археологический материал, который нужно ввести в научный оборот. Но если В. В. Латышев затрагивает эти вопросы в связи с исторической топографией города, то остальные авторы занимались вопросами базилик более специально и на их работах нужно остановиться подробнее.

А. Л. Бертье-Делагард пишет о базиликах в двух своих основных работах — «Раскопки Херсонеса» и «О Херсонесе». «Раскопки Херсонеса» — это первая работа в отечественной историографии, в которой собран известный к тому времени материал по средневековой культовой архитектуре города: планы, фотографии архитектурных деталей. Но, отмечая большие заслуги автора в изучении Херсонеса и его памятников. нужно не упускать из виду и специфичного подхода автора к ним, вызванного отчасти характером его основной работы. А. Л. Бертье-Делагард, крупнейший военный инженер-строитель, после смерти знаменитого Тот-

¹¹ Уваров А. С. Разыскания в окрестностях Симферополя и Севастополя // Пропилеи.

¹² Бертье-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса // МАР. СПб., 1893. Т. 13; Он же. О Херсонесе // ИАК. СПб., 1907. Вып. 21.

¹³ См. сноску 8.

¹⁴ Латышев В. В. Жития св. епископов Херсонесских. СПб., 1906. Отд. оттиск см.

Зап. имп. АН по ист.-филол. отд. Т. VIII, № 3).

15 Айналов Д. В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. 1.

¹⁶ Репников Н. И. Указ. соч.

¹⁷ См. сноску 7.

 ¹⁸ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 130—195.
 19 Суров Е. Г. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961.
 20 Домбровский О. И. О полевых археологических исследованиях загородного храма в Херсонесе // Архив ИА АН СССР, р=1, № 911. Сводку мнений О. М. Домбровский О. М. До ского см. в кн.: Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 206-207, 246.

дебена ставший его преемников на посту главного инженера-фортификатора Черноморского флота. Он — автор многих военных и гражданских построек в Севастополе, Одессе, Ялте, Ростове и других городах. Древняя история вообще и Херсонес в частности для него были лишь увлечением. К тому же на ту отрицательную оценку, которую он дал памятникам Херсонеса, повлияло сопоставление их внешнего вида после раскопок с «живыми» памятниками Равенны, Рима, Фессалоник, Стамбула. И сравнение оказалось, конечно, не в пользу Херсонеса. Но такой подход вряд ли можно признать правомерным. Он же нало-

жил отпечаток и на формирование определения дат базилик, предложенных А. Л. Бертье-Делагардом. При их установлении он опирадся на монеты и на «жалкий» вид памятников, которые, по его мнению, могли быть

возведены только в период упадка Херсонеса.

Л. В. Айналовым была сделана попытка впервые собрать и обобщить весь материал по херсонесским базиликам, но, к сожалению, в связи со смертью автора она не была доведена до конца. В серии «Памятники христианского Херсонеса» предполагалось издать два выпуска, посвященные базиликам. Но Д. В. Айналов успел издать лишь один, содержащий описание памятников, историю их раскопок и частично архивные материалы к ним ²¹. Во второй выпуск Д. В. Айналов предполагал совместно с Е. К. Рединым включить «издание и описание мраморов, найденных в развалинах Херсонесского городища, мозаичных полов и остатков фресок, найденных в Херсонесских храмах» 22.

В этой же серии предполагался и заключительный обобщающий выпуск, который, по мысли зачинателей издания, должен был содержать «обзор открытых раскопками Христианских древностей Херсонеса в связи с материалами, публикуемыми за последнее время по хрпстианской археологии и искусству». Там же Д. В. Айналов предполагал поместить «свод указаний, приблизительно определяющих даты» храмов ²³. Но оба эти выпуска так и не вышли в свет. Нет их и в подготовленном для печати или хотя бы в относительно целом виде в той части архива Д. В. Айналова, которая хранится в архиве АН СССР и в Гос. Эрмитаже.

Работу Н. И. Репникова «О датах базилик юго-западного Крыма» постигла такая же печальная судьба; в 1938 г. в рукописи она была сдана в Архив ЛОИА, где находится до сих пор 24. Эта работа, очень хорошо задуманная, так, по-видимому, и осталась неоконченной. Но, поскольку статья Н. И. Репникова не опубликована и вряд ли будет опубликована, а пользуются ею, судя по листу использования, практически все исследователи и не только Херсонеса, считаю целесообразным привести из нее несколько выдержек.

Н. И. Репников, неутомимый исследователь как южных, византийских древностей, так и северных, древнерусских, так формулирует цель работы: «Вряд ли нужно детализировать положение, что полноценным датирующим памятником является лишь тот, время которого установлено точно. Не раз исследователь, оперировавший источником относительной даты, делался жертвой в своих построениях и выводах. Обязательно положение это и для архитектурных памятников» 25. Далее он пишет: «В настоящей заметке пересматривается вопрос о датировке базилик Крыма. Поводом служит то, что в последнее время этот вид памятников привлекается для решения общеисторических вопросов. В попытке разрешения постоянной задачи автор исходит из плана и характера кладок остатков базилик, затрагивая при этом и вопрос надежности датировки на основании мраморных архитектурных деталей. Для наглядности о сходстве и наличии планов базилик они даются в одномасштабных схемах» (с. 1—2). (В архиве планов, о которых идет речь, обнаружить не удалось.)

 ²¹ Айналов Д. В. Развалины храмов.
 22 Там же. С. VI.

²³ Там же.

²⁴⁻²⁵ Репников Н. И. Указ. соч. С. 1. Далее см. сноски в тексте.

Далее идет подробное описание базилик Херсонеса и юго-запалного Крыма с полной библиографией по каждому памятнику (с. 2—39). В этом разделе Н. И. Репников приводит даты исследователей, не давая своих. Страницы 39—51 заняты разделом «Мраморы как датирующий материал». Основная часть его содержит многочисленные примеры использования архитектурных деталей античного и более позднего времени, надгробий и других каменных изделий во вторичном употреблении при постройке средневековых зданий в качестве строительного материала. Во многом П. И. Репников стопт в этом вопросе на позициях А. Л. Бертье-Ледагарда. Перед большой цитатой из его книги Н. И. Репников делает следующее замечание: «Датой мраморов интересующего нас круга считают отрезок времени V—VII вв. Намечаемая в литературе классификация базируется на датах зданий (Равенны, Константинополя и др.), где эти мраморы сохранились in situ. Такая датировка применительно к крымским условиям относительна. Необходимо учитывать, что мраморы — продукт ремесленного массового производства, доходили до периферии с неизбежным запаздыванием. Заготовленное в изрядном количестве теряло моду в центрах, в связи с чем направлялось на окраины» (с. 40). Вывод автора по этому вопросу выражен в следующих словах: «Приведенный обзор исчерпал данные о находках мраморов, может быть, с излишними подробностями. Он показывает всю условность и относительную достоверность возможностей датировок остатков зданий на основе найденных в них архитектурных мраморов. Принимать безоговорочно хронологические показания, вытекающие из формальных аналогий с центрами (Константинополь, Равенна и др.), не приходится в крымской действительности» (c. 51).

Из содержания следующего раздела работы, «Датировка базилик», (с. 51—57) видно, что этот вывод направлен против принципов датировки базилик, открытых в Херсонесе на Северном берегу в 1932 и 1935 гг. Г. Д. Беловым.

В конце работы содержится критика положения А. Л. Якобсона о роли Юстиниана I в большом строительстве. При этом акцентируется пора Юстиниана Великого. К сожалению, и эти положения не вытекают из фактического материала. Рассмотрение 12 известных пока базилик Херсонеса не дает к этому предпосылок. Увлекаясь ролью Юстиниана I в судьбах Тавриды, А. Л. Якобсон распространил «великодержавную» политику его через Херсонес и на соседнюю Готию. Автор усмотрел и здесь также «базиликальное» строительство императора на Мангуп-кале, благодаря чему он, между прочим, держал надежно в своих руках и юго-западное нагорье и не принадлежащие ему, по прямому заявлению Прокопия, крепости в области Дори. «В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости» (Прокопий. IV. VII, 16) (с. 56—57).

Многие положения Н. И. Репникова, в частности последнее, представляются верными, некоторые — спорными. Работа производит впечатление незавершенной; в ней очень сильна описательная и критическая часть и почти совершенно отсутствует позитивная. Основной вывод автора о том, что исключительно на архитектурных мраморах нельзя основывать датировку постройки самого здания, сомнений не вызывает.

Серию работ по систематизации материала завершает книга А. Л. Якобсона «Раннесредневековый Херсонес», в которой довольно большой раздел посвящен базиликам (с. 130—195). Автор разделил материалы, относящиеся к базиликам, на три группы: планы базилик (I, с. 152—195), их мозаичные полы (I, с. 222—247) и мраморные детали, входящие в обрамление интерьера (I, с. 130—152), привлек к ним некоторые аналогии и сделал попытку на основании сопоставления планов определить регион, повлиявший на формирование типа херсонесских базилик. Свою работу А. Л. Якобсон писал в трудные военные и первые послевоенные годы, поэтому он воспользовался старыми планами, снятыми еще при К. К. Косцюшко-Валюжиниче (точнее говоря, не планами, а схемами зданий). Заслугой автора является то, что он впервые сделал предметом

рассмотрения мозаичные полы и мраморные архитектурные детали. А. Л. Якобсон строительство базилик относит в основном к эпохе Юстиниана I.

Несколько особняком стоит О. И. Домбровский. У этого автора нет работ, посвященных специально базиликам Херсонеса. Но в попутно высказанных замечаниях, главным образом в связи с мозаичными полами, О. И. Домбровский высказал предположение о поздней дате строительства базилик, относя их преимущественно к Х в.

Чертами, присущими всем названным выше работам, можно назвать следующие. Узкая источниковедческая база и, как следствие этого, обеднение памятников, низведение их из сложных и интересных построек со своеобразным интерьером до уровня рядовых зданий. Уже упоминалось, что использовались в основном одни планы, а точнее говоря — схемыпланы, которые не всегда фактически точны; кроме того, при таком подходе совершенно упускалась из виду наземная часть базилик и то, что их наполняло внутри. Иными словами, базилики исследовались наравне с жилыми домами, цистернами, колодцами по той же методике, с теми же задачами. Обычно при этом не привлекался археологический материал, использовались несовершенные и не всегда точные обмеры, ни разу не был, по существу, поставлен вопрос о строительно-конструктивном анализе этих сооружений. Даже чисто археологическое изучение памятников оказывалось не на должной высоте. Все это привело к тому, что, по существу, один из самых традиционных вопросов, а именно вопрос о дате постройки базилик, который при благоприятной херсонесской обстановке — наличии подстилающих и перекрывающих слоев, с учетом того, что почти все базилики вписываются в окружающую городскую архитектуру, являются частью определенных архитектурных комплексов, так и не был обоснованно решен: одна и та же базилика может датироваться п IV и X в. А ведь практически все изучение херсонесских базилик свелось только к определению времени их построения и разрушения, другие, куда более интересные и более важные вопросы так и не были поставлены.

До сих пор вследствие этого базилики Херсонеса никогда не изучались как памятники архитектуры. Это можно утверждать с полным основанием, несмотря на то что в работе А. Л. Якобсона описания планов базилик помещены в разделе «монументальная архитектура». Исследование памятника как объекта архитектурного требует от исследователя и соответствующей постановки задачи и соответствующей методики работы. Основные усилия, по-видимому, должны были быть направлены на исследование архитектоники базилик, построения объемов, организации архитектурного пространства и раскрытие приемов его построения. Для этого необходимо прежде всего сведение воедино всех элементов, которые участвуют в этом: например, мозаик, расположения внутренних перегородок, которые состояли, в частности, из «мраморов», в изобилии имеющихся в музеях. В качестве необходимого предварительного условия требуются архитектурные обмеры базилик, определение модуля, который был использован при их возведении, хотя бы для того, чтобы измерить высоту (ни одна херсонесская базилика не сохранилась до уровня перекрытия), установление их пропорционального построения. Автор монографии «Раннесредневековый Херсонес» составляющие элементы базилик сознательно разъединил и рассматривал их как независящие друг от друга категории. А между тем сопоставление херсонесских базилик между собой, даже без привлечения памятников из другого региона, после настоящего их архитектурного анализа помогло бы куда точнее и увереннее определить время их постройки и жизни, чем привязка к схемам малоазийских построек.

Во-вторых, как это ни странно, до сих пор не была сделана даже попытка классификации базилик Херсонеса. Исследователи исходили из однотипности всех известных памятников. Отмечалось их различие по размерам, по отсутствию или наличию некоторых пристроек, по форме

наружных стен абсиды 26. Но ни эти, ни другие особенности отдельных зданий, взятые сами по себе, не могут служить критерием для выделения памятников в отдельные группы. А базилики все разные, и дело не только в их размерах или наличии атриума или экзонартекса. По-видимому, суть здесь заключается в том, что в Херсонесе столкнулись разные школы, разные традиции и критериями для типологии должны быть не отдельные элементы плана зданий, взятые изолированно, а вся полнота архитектурных особенностей базилик, не исключая, разумеется, особенностей их внутреннего построения и характерных для каждой из них отдельных чеот интерьера.

Уже известные 12 базилик раскапывались постепенно на протяжении всего 150-летнего периода исследований Херсонеса. Первая базилика. судя по имеющимся данным, была раскопана в 1827 г. Крузе ²⁷, последняя — в 1974—1984 гг. автором этих строк ²⁸. Большая часть их раскопана (а точнее, начата раскопками) во время деятельности в Херсонесе Одесского общества истории и древностей и Археологической комиссии, т. е. во второй половине XIX—начале XX в. В советское время исследованы три базилики — две были раскопаны в 1932 и 1935 гг. Г. Д. Беловым на Северном берегу и еще одна на холме в западной части городища (С. А. Беляев).

Вполне естественно, что памятники, исследованные на протяжении столь длительного времени (начало второй четверти XIX—третья четверть XX в.), в течение которого по разному формулируются цели археологической науки, разными исследователями с различным уровнем подготовки, раскопаны и изучены неодинаково. В результате в руки исследователей попали памятники неодинаковые по своей источниковедческой ценности, что, безусловно, не могло не сказаться не только на конечных выводах, но и на подходе к проблеме в целом. Последнее обстоятельство представляется весьма важным, так как именно подход к памятникам, т. е. цели, методы их археологического псследования, их обмеры и фиксация. принципы работы, — вот что определяет конечный зультат.

К сожалению, херсонесские базилики в этом отношении постигла печальная участь: ни при раскопках, ни при исследовании не были поставлены по-настоящему научные задачи; в результате их раскрытие производилось вплоть до самого последнего времени без продуманного плана, без определенной целенаправленности. При таком подходе даже при самой тщательной фиксации найденного при раскопках материала многие детали ускользали — детали, которые могли бы сыграть важную роль при дальнейшем исследовании. И исследователи, а это, как правило, были не те люди, которые производили раскопк**и,** вынуждены были пользоваться материалом, полученным из вторых рук.

Причиной неблагополучного положения с херсонесскими базиликами являются, на наш взгляд, еще несколько обстоятельств. Во-первых, то, что при раскопках не учитывалась специфика памятников. Базилика это специфическое общественное сооружение, характерное для определенной эпохи и появляющееся в определенной исторической и социальной среде. Эта группа памятников имеет свой неповторимый интерьер, свои своеобразные архитектурные формы. Иными словами, нужно было всегда помнить, что базилики — это не только археологический объект, но и памятник архитектуры, что при исследовании Херсонеса не всегда учитывалось.

Вторая причина такова. В русской дореволюционной науке, как это ни парадоксально, при всем том внимании, которое уделялось изучению ранневизантийских древностей, не существовало ни традиции, ни школы в изучении конкретных памятников, выявленных путем археологических

 ²⁶ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 152.
 ²⁷ Айналов Д. В. Развалины храмов. С. 52.

²⁸ Беляев С. А. Мозанка из Херсонеса.

раскопок. А эти памятники требуют предварительной обработки, совсем иного подхода, чем полностью сохранившиеся архитектурные сооружения. Н. П. Кондаков и Е. К. Редин, Я. И. Смирнов, Б. А. Панченко, Ф. И. Шмидт, Н. В. Покровский — работы всех этих выдающихся ученых были посвящены или общим вопросам ранневизантийского искусства, или же касались отдельных выдающихся, уникальных зданий или памятников, таких, как кипрские или равеннские мозаики, фрески Кахрие-Джами и др.²⁹

Крымские находки привлекали внимание авторов лишь в той мере, в которой они представляли определенный интерес для изучения развития раннехристианской иконографии. Примером могут служить отдельные заметки Н. П. Кондакова, Д. В. Айналова и других авторов ³⁰. Но из них никто не сделал предметом своего внимания памятники ранневизантийской архитектуры, не говоря уже о Херсонесе. Из всего обилия херсонесского материала изучению подверглись лишь отдельные вещи, в основном в иконографическом плане ³¹. А ведь к этому времени были раскопаны уже многие базилики, открыты несколько мозаичных полов ранневизантийского времени и неплохие, несколько десятков, если не сотен, памятников ранневизантийской и византийской мраморной пластики — бюсты Доброго Пастыря, капители, плиты алтарных преград (cancelli), столбики от алтарных преград и многое другое ³². По богатству обнаруженного при раскопках материала Херсонес не только не уступает, но и подчас превосходит другие центры Византийской империи. Среди этого обилия материалов, вероятнее всего, нет мировых шедевров. Но зато он весьма интересен, и не в последнюю очередь нужно помнить, что он местный, своеобразный, крымский. Однако как раз подход к обработке архитектурного материала археологического происхождения в русской дореволюционной науке не был выработан. Он появился только в советское время, в основном в послевоенные годы, применительно к древнерусской архитектуре, но, к сожалению, в Херсонесе применен не был. Это привело к тому, что: во-первых, многие базилики Херсонеса не до конца раскопаны: таковы базилики Крузе, Западная 33. Во-вторых, детали интерьера, или, как их называли в XIX в., мраморы, оказались оторванными от мест своего первоначального местонахождения, депаспортизованы. В настоящее время в основном в Херсонесском музее, а также в Одесском историко-археологическом музее, в ГИМе, Эрмитаже хранится богатейшая коллекция капителей, импостов, баз, колонн, плит алтарных преград, деталей амвонов, фрагментов кивориев. Все они беспаспортны, принадлежность их к той или иной базилике за редчайшим исключением определить невозможно. Поэтому планы базилик и детали их интерьеров

²⁹ Редин Е. К. Мозаики равеннских церквей. СПб., 1896; Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886. Отд. оттиск из Трудов VI Археологического съезда: Смирнов Я. И. и др. Серебряное сирийское блюдо, найденное в Пермском крае. СПб., 1899; Шмидт Ф. И. Заметки о поздневизантийских храмовых росписях // ВВ. 1917 Т. XXII. С. 62—126. Покровский Н. В. Стенные росписи в древних храмах. М., 1890. Панченко Б. А. Рельефы из базилики Студия в Константинополе. С., 1912. 359 с. См.: Изв. Рус. археол. Инст. Константинополя. Т. 16.

³⁰ Айналов Д. В. Обломок пиксиды и другие древности, находящиеся в Историческом музее // Археологические известия и заметки, 1984. Т. 2. № 1. С. 1—8; Айналов Д. В. Некоторые христианские памятники Кавказа // Там же. 1895. Т. 3. № 7—8. С. 233—243.

³¹ Айналов Д. В. Мраморная группа жертвоприношения Исаака в музее Херсонеса, 1. Пр., 1927. С. 187—189.

²² Домбровский О. И. Херсонесская коллекция средневековых архитектурных деталей // СХМ. 1963. Т. 3. Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976. Раздел «Раниехристианская скульптура».

³³ В последние два-три года положение несколько изменилось в лучшую сторону. Экспедиция Гос. Херсонесского заповедника доследовала Северную базилику (руководитель С. Г. Рыжов), Херсонесской экспедицией Института археологии АН СССР доследована Западная базилика (правда, не до конца), причем работы проводились ва большой площади — около 2000 м² (руководитель С. А. Беляев).

существуют до сих пор сами по себе, попыток их соединить пока никто не делал 34 .

И наконец, в-третьих, для большинства базилик не привлекался тот археологический материал, который наполнял базилики, перекрывал их или находился в подстилающем их слое. Фиксировались монетные находки, и в отчетах обычно упоминалось, что при раскопках такой-то базилики было найдено столько-то монет, которые относятся к правлению такого-то императора (для базилик, раскопанных в дореволюционные годы, в особенности на раннем этапе археологического изучения Херсонеса, он не всегда и известен).

Таковы условия, с которыми неизбежно приходится считаться всякому, кто хотел бы разобраться в херсонесских базиликах. И эти условия конечно же наложили определенный отпечаток на постановку вопроса, методы и итоги работ предыдущих исследователей.

Вопросы, о которых только что шла речь и которые должны были быть, но так до сих пор и не были поставлены при изучении херсонесских базилик, являются по существу и программой работ на будущее. Если изучать базилики так же, как они изучались до сих пор, то мы никогда не станем на твердую почву и никогда не сможем сделать их полноценными источниками. Насколько эта программа выполнима? Несмотря на трудное положение — отсутствие в некоторых случаях археологического материала, депаспортизацию коллекций и т. д., многое можно сделать. Вопервых, нужно провести настоящие архитектурные обмеры базилик. Эта работа уже начата. Опыт 1979 и последующих годов с привлечением преподавателей и студентов МАРХИ оказался удачным. Если работа будет идти, такие обмеры всех базилик могут быть проведены за 2—3 года. Проведение обмеров позволит вывести модуль, выяснить принципы, положенные в основу построения зданий, установить их высоту, т. е. создать основу для изучения базилик как памятников архитектуры.

Во-вторых, нужно обязательно соединить «мраморы» с конкретными памятниками. Несмотря на то что положение в этом вопросе сложное, его никак нельзя назвать безнадежным. Долгая, кропотливая работа с архивными материалами, если не ограничиваться только официальными отчетами, может дать положительный результат. Херсонес часто посещали крупные русские ученые, такие, как Н. П. Кондаков, Я. И. Смирнов, Д. В. Айналов и др. Базилики их очень интересовали. Иногда они сами делали зарисовки вновь открытых памятников, иногда по их просьбе изготовлялись фотографии. На некоторых из этих материалов имеются их заметки о происхождении памятников, о том, где, когда и при каких обстоятельствах они были найдены. К тому же в те годы в устной традиции долго хранилась память о находках двадцати-тридцатилетней лавности. Сведения также оседали в бумагах названных исследователей.

Другое направление, по которому можно идти, — это изучение круга корреспондентов, с которыми велп переписку лица, так или иначе свя-

³⁴ Д. В. Айналов в продолжение и развитие своей книги «Развалины храмов» предполагал в этой же серии издать совместно с Е. К. Рединым еще целый выпуск, который включал бы «издание и описание мраморов, найденных в развалинах Херсонесского городища, мозаических полов и остатков фресок, найденных в херсонесских храмах» (Айналов Д. В. Развалины храмов. С. VI). Такой выпуск издан не был. В одной из своих поздних автобиографий, хранящейся в архиве АН СССР, Д. В. Айналов сообщает о готовности к печати своей работы по мраморам. «По приглашению Московского археологического общества два раза в 1904 и 1905 годах был командирован в Херсонес для изучения его древних развалин и мраморов. . Открыл античные и византийские памятники древнего Херсонеса, частью изданные академиком Н. П. Кондаковым, частью мною, и составил описание мраморов Херсонеса, до сих пор не изданное. Из числа работ, сделанных в Херсонесе, опубликована только одна «Развалины храмов» (М. 1905). Обширный же научно обработанный каталог мраморов, готовый к печати, находится в моем портфеле» (Архив АН СССР. Ф. 737). В архиве Д. В. Айналова, хранящемся как в архиве АН СССР, так и в архиве Гос. Эрмитажа, не только готового к печати и научно обработанного каталога мраморов Херсонеса, но ни одной страницы текста найти пока не удалось. О большом внимании Д. В. Айналова к мраморам свидетельствуют многочисленные карандашные рисунки их, в основном капителей и баз.

занные с раскопками Херсонеса. Интерес к нему в те годы был очень велик, и проявлялся он со стороны самых различных слоев русского общества. Это и купцы-староверы, и фабриканты-коллекционеры, и преподаватели Академии художеств, художники и архитекторы, профессора университетов и духовных учебных заведений. Этих лиц чаще всего интересовали данные, касающиеся христианских храмов. В ответах на их запросы иногда содержались сведения вроде бы незначительные, то, что не фигурирует на страницах официальных бумаг, подробности, которым особого внимания не уделялось. Неудивительно, что среди них можно встретить брошенное между прочим замечание об обнаружении такой-то вещи там-то, такого-то числа и т. п. Как показало знакомство с несколькими письмами такого рода, они для нас бесценный документ и первоклассный источник.

Итак, первое, что нужно сделать, — это собрать все факты, весь материал; второе — ориентировать его на месте, т. е. воссоединить объемы и мраморы интерьера, и тогда уже говорить о каких-то типологических особенностях херсонесских базилик. Формы и типы алтарных преград, устройство хоров и амвонов — все это столь же первостепенные и важные вопросы, как, скажем, и техника кладки стен или полов зданий. Без их решения у нас не будет целостного представления о базиликах.

Не будет его и в том случае, если оставить без внимания связь базилик с окружающей городской территорией. Как вписывались базилики в ближайшие кварталы, в застройку города? Была ли вокруг них свободная территория? Менялся ли с течением времени характер застройки окружающей территории? Оставалось ли неизменным окружение, возникшее в IV—V вв., до XIII—XIV вв., или оно принципиально менялось? Все эти вопросы также должны быть рассмотрены. Но, ограничившись только этим кругом проблем, пришлось бы вырвать базилики из конкретно-исторической и социально-экономической и культурной обстановки, изолировать их от той жизни, для которой они были порождены и составной частью которой они являлись на протяжении всего своего тысячелетнего существования. Тут тоже может быть намечен двоякий круг вопросов.

Первый касается социально-экономической стороны их жизни. Базилики — это памятники монументальные, к тому же практически единственные, которые сохранились от монументальных построек средневекового Херсонеса. Они стоят внутри городских стен, их постройка, украшение и ремонты стоили определенных затрат. Как это все происходило? На чей земле — частной или городской — они стоят? Кто и на какие средства их строил? Кто их посещал? Источников по всем этим вопросам чрезвычайно мало. Но они есть. Кроме того, могут быть привлечены те данные, которые известны по культовому строительству, социальной и экономической организации церкви как из общегосударственных законодательных актов, так и по другим городам и регионам Византийской империи — Риму, Карфагену, Антпохии, городкам и селам Малой Азии и Сирии. Изучение базилик с этой стороны — практически единственная возможность проникнуть и исследовать социальную жизнь средневекового Херсонеса 35.

Второй круг вопросов имеет более специфический характер и связан с функциональным назначением зданий. Базилика возводилась для вполне определенных целей, а именно для совершения христианских культовых действий. И ее внешняя форма, ее внутреннее наполнение, ее архитектура во многом определялись тем, что в базилике должно было происходить. Впрочем, так же дело обстоит и с древнерусским храмом. Но между ними есть одно принципиальное различие, заключающееся в следующем. В Древнюю Русь христианство пришло в уже готовых, сложившихся формах: это прежде всего относится к культу, к его распорядку, содержанию и последовательности исполнения. За исключением небольших

³⁵ Этой задаче посвящена специальная работа автора. См.: Беляев С. А. Из историм социальной жизни Херсонеса IV—VI вв. // ПС. 1987.

реформ литургии, проведенных в XIX в. константинопольским патриархом Филофеем, никаких существенных изменений в характере совершения служб не произошло за все столетия 36 .

« Иное дело — первые века христианства. В это время не было ничего канонического, устоявшегося, закрепленного определенными правилами и нормами. Не было не только определенных служб с некоей последовательностью, но и канонически устоявшейся литургии. Можно привести два примера. Еще в VI в., т. е. спустя примерно два столетия после выхода христианства из катакомб, существовало около десятка разных литургий: римская, антиохийская, александрийская, карфагенская, галльская и т. д. 37 Второй пример: нужно было ждать годы, чтобы креститься, при этом считалось необходимым несколько степеней посвящений 38. Причем каждая группа желающих это сделать должна была стоять в храме только по определенного момента службы, на своем месте, отделенном от других стеной или перегородкой. Более или менее законченные формы христианский культ принял только к VIII в. Вполне естественно, что храмовая архитектура не могла оставаться застывшей, невосприимчивой к формам культа, т. е. к тому, что совершалось внутри этих зданий. Особенно взаимозависимы они были в перпод IV—VIII вв. И форма базилик, и их внутреннее устройство менялись, приспосабливались к требованиям культа, а в ранний период — в особенности. С этой точки зрения базилики Херсонеса пока не рассматривались, а такое исследование может пролить новый свет как на некоторые стороны социальной жизни, так и на особенности устройства базилик и время их постройки ³⁹.

И наконец, последнее. Исследование всех этих сторон херсонесских базилик может иметь большое значение для изучения культовой архитектуры и городской жизни Киевской Руси, особенно для домонгольского периода. Херсонес — самый близкий к Руси византийский центр, причем центр крупный, с богатыми традициями и интересными памятниками. Не нужно забывать, что, кроме базилик, в Херсонесе есть значительная труппа крестово-купольных храмов.

несских базилик») и ведется работа по реконструкции отдельных памятников.

³⁶ 33. C. 108—119.

 ³⁷ Собрание превних литургий восточных и западных. СПб., 1874—1878. Вып. 1—5. Голубцов А. П. Указ. соч. С. 11—101.
 ³⁸ Голубцов А. П. Указ. соч. С. 45—52.

³⁹ Методика, издоженная на страницах настоящей работы, уже использовалась автором при исследовании раннехристианских памятников Херсонеса других архитектурных форм. См.: Беляев С. А. Пещерный храм на главной улице Херсонеса // Византия и Русь. М.: Наука, 1988 (?) (в печати); Беляев С. А. Где крестился князь Владимир // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1987 (в печати). По базиликам автором подготовлены еще две статьи общего характера («Базилики в градостроительной системе Херсонеса» и «Типология Херсо-